

Первым Государственным гимном Советской страны был «Интернационал» — бессмертное творение поэта-коммунара Эжена Потье и рабочего-композитора Пьера Дегейтера. Автор публикуемого ниже очерка побывал в городе, где почти 100 лет назад родилась музыка, о которой Владимир Ильич

Ленин писал: «В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины, — он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала».

«ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС» ПЬЕРА ДЕГЕЙТЕРА

СОЗДАНИЕ МУЗЫКИ «ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

Герхард ЛЕО

«НОЙЕС ДОЙЧЛАНД»,
БЕРЛИН.

Над Лиллем нависли темные, густые облака. Бесперерывно моросит холодный дождь.

— Такая погода стоит у нас самое малое 365 дней в году, — иронизируют жители этого города текстильщиков и металлургов, расположенного на севере Франции.

Но, возможно, это как раз самая подходящая погода для посещения Южного кладбища с его мрачными склепами и изнывающими от сырости плакучими ивами. У входа меня уже ждет Роберт Понтрен, кладбищенский смотритель. Ему, видимо, позвонили из мэрии, где я справлялся о месте последнего упокоения Адольфа Дегейтера.

Смотритель торжественно подводит меня к одной из могил. За шестьдесят с лишним лет дождь и ветер почти стерли надпись с массивной гранитной плиты. Я все же пытаюсь ее прочесть с помощью Понтрена: «Здесь похоронен Адольф Дегейтер, автор музыки «Интернационала». 1859—1916...».

— Вы уверены, мсье, что мы стоим у могилы композитора «Интернационала»? — спрашиваю я.

— Абсолютно, — с гордым произношением смотритель. — В этом не может быть никакого сомнения.

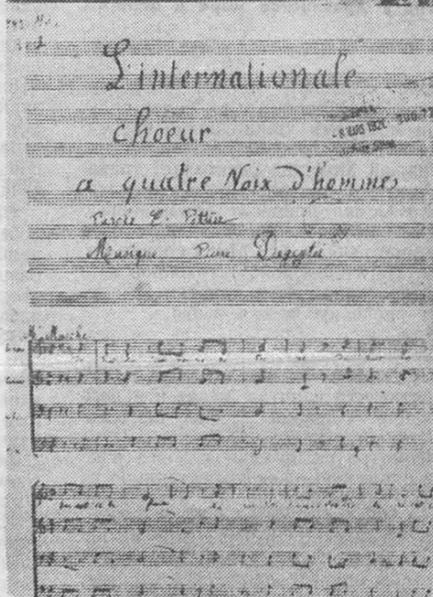
— И все же это могила брата творца величайшего гимна, — возражаю я. — Все современные справочники называют композитором Пьера Дегейтера. Этот вопрос разрешен еще 50 лет назад в судебном порядке. А Пьер Дегейтер похоронен на кладбище Сен-Дени под Парижем.

Смотритель глубоко обескуражен, в определенном смысле потрясен. Известнейшая могила на его «поле мертвых» потеряла всякую привлекательность. Никто не говорил ему об этой старой ошибке, ибо мафи живучи, особенно, если за ними кроется политическая подоплека...

В ПОДВАЛАХ ЛИЛЛЯ

В трех километрах от Южного кладбища лежит старинный рабочий квартал Сен-Совёр. Сюда в поисках работы переселилась в 1855 году из Гента (Бельгия) семья Дегейтеров. Отец Адриен — текстильщик. Одного из трех сыновей зовут Пьером. Ему семь лет.

Сен-Совёр с его узкими улочками, бесчисленными мрачными задворками, так называемыми «местами свиданий», вошел во французскую литературу символом ужасающей нищеты рабочих семей первых десятилетий промышленного капитализма. Весь квартал за-

Пьер Дегейтер (1848—1932).

Факсимиле авторской партитуры «Интернационала».

Рю де ла Виньет в Лилле, где в кафе «Свобода» (слева на переднем плане) в 1888 году рабочий хор впервые исполнил пролетарский гимн. Только эта редкая фотография осталась от улицы.

Фото «Нойес Дойчланд», Берлин.

рылся глубоко под землю. Лабиринты подвалов относятся ко временам Людовика XIV, по приказу которого военный архитектор Вобан соорудил в стратегически важной крепости Лилле подземные склады продовольствия и боеприпасов. В XIX веке хозяева текстильных фабрик арендовали погреба и сдали их рабочим под жилища.

Едва ли можно сегодня представить себе условия жизни в этих склепах, а ведь в них ютились целые поколения. Люди гибли от туберкулеза в достоянно сырых, лишённых света подвалах. Половина всех новорожденных не доживала до двух лет. Это о Сен-Совёре Виктор Гюго написал свое разоблачительное стихотворение «Однажды я спустился в подвалы Лилля, и мне открылся беспробудный ад...».

Подвалы Лилля, ваши своды из камня могила, Здесь в страшной нужде прозябает та сила, Что кует неуспешно для вас наверху, миллионы Золота на дворцы и газоны Богатство, твое чело украшено розами, И кровью, отторгнутой голода лозами...

Здесь подрастает Пьер Дегейтер. Он очевидец первых схваток рабочих с жандармерией в переулках Сен-Совёра. В 11 лет он сам становится рабочим.

Вначале Пьер гнет проволоку на паровозостроительном заводе, затем приобретает профессию токаря по дереву.

ОБЩЕСТВО «ЛИРА ТРУДЯЩИХСЯ»

В 16 лет, несмотря на двенадцатичасовую ежедневную работу, Пьер находит силы и время для уроков музыки, которые посещает по вечерам в течение двух лет в местной консерватории. Он хорошо играет на нескольких музыкальных инструментах, сочиняет небольшие композиции, поет в хоре городского театра. Но его мечта стать музыкантом неосуществима, хотя в 1866 году 18-летний Пьер Дегейтер получает первую премию Лилльской консерватории.

Радость творчества он находит только на встречах хорного общества «Лиры трудящихся». Здесь он пользуется заслуженным уважением, выступает со своими песнями.

Обществом активно интересуется Гюстав Делори, руководитель местного отделения Рабочей партии. В июне 1888 года Делори привозит из Парижа нелегально изданную брошюру со стихами одного парижского рабочего, умершего год назад в больнице для бедняков. Это был Эжен Потье, бывший коммунар. В 1871 году, едва избежав расправы во время кровавого подавления Парижской Коммуны, Потье написал стихотво-

рение, которое гениальным образом воплотило в себе призывы Карла Маркса и Фридриха Энгельса к трудящимся всех стран объединяться в борьбе за свободу, — бессмертный «Интернационал».

До этого поэтический манифест декламировали на рабочих собраниях. Делори просит теперь уже сорокалетнего музыканта-рабочего Пьера Дегейтера написать музыку к стихам.

ПЕСНЯ ПЕРЕСЕКАЕТ ГРАНИЦЫ

Пьер глубоко захвачен этой идеей. Он испытывает необычайный подъем и всего за несколько часов сочиняет мощную, волнующую мелодию. В таком же творческом порыве Руже де Лиль написал «Марсельезу».

В безденный перерыв Пьер тихим голосом напевает «Интернационал» своим товарищам: нужно опасаться доносчиков козляна. Так состоялась премьера международного гимна пролетариата. Несколько дней спустя, а точнее, 23 июня 1888 года, Пьер Дегейтер исполняет свою песню в кафе «Свобода» на Рю де ла Виньет, дом 21, в квартале Сен-Совёр, на ежегодном празднике лильских продавцов газет.

Огромный успех. Хоровое общество решает размножить партитуру. Чтобы защитить

автора от преследований, решено также, что на листовке будет указана только его фамилия. Но уже через несколько дней предпринимателям все стало известно. «Сочинителя мятежной песни» увольняют с паровозостроительного завода. В Лилле для него больше нет работы. Долгие годы Пьер был вынужден жить на случайный заработок то подручного гробовщика, то подмастерья плотника.

Однако песня, созданная им, жила, продолжала распространяться по всей округе Лилля. В 1894 году был арестован и брошен в тюрьму Арман Госелен, секретарь мэрии Годри, у которого нашли копии текста и нот «Интернационала». Его обвинили в «подстрекательстве к мятежу и невыполнении воинского приказа».

Песня выходит на простор 8 декабря 1899 года, когда в Париже проходил объединительный конгресс французских социалистов. Один из делегатов от департамента Нор в конце своего выступления запел «Интернационал». Весь зал восторженно подхватил припев. С той поры гимн зазвучал на всех митингах, демонстрациях, его пели забастовщики. Он распространяется по всей Франции, пересекает границы, превращается в международный боевой марш рабочего класса.

В РЯДАХ КОМПАРИИ

В 1901 году Пьер Дегейтер выходит из Рабочей партии. Его решение продиктовано политическими мотивами. С женой и сыном он переселяется в пригород Парижа Сен-Дени, славящийся боевыми выступлениями трудящихся.

Гюстав Делори, избранный к тому времени депутатом Национального собрания от социалистов Лилля, хочет сохранить приоритет авторства «Интернационала» за членом своей партии и убеждает младшего Дегейтера — Адольфа — пойти на обман. Так рождается миф, последний след которого я обнаружил в надписи на могиле Адольфа Дегейтера.

Пьер и его товарищи не могут примириться с этой ложью. Но в 1914 году суд отклонил иск: слишком мало средств было у Пьера, и он не разбирался в тонкостях юридического крючкотворства.

Однако обман тяготит Адольфа. Он чувствует свою глубокую вину перед братом. В 1916 году он пишет Пьеру, что никогда в своей жизни не занимался музыкой, к «Интернационалу» не имеет никакого отношения и просит простить его. Но только в 1922 году на основании этого письма парижский суд, наконец, признает авторство Пьера Дегейтера. Процесс имел откровенно политический характер. С 1920 года Пьер — член Французской коммунистической партии. Гюстав Делори представлял интересы социал-демократии.

Победа на процессе была для Пьера и его товарищей скорее делом чести. Он не получил ни сантима за признанный всем миром гимн да и не стремился к этому. В Сен-Дени — первом французском городе с мэром-коммунистом — он живет скромно, работая электромонтером. Рабочие уважают его.

ПИСЬМО ИЗ МОСКВЫ

В 1928 году Пьеру Дегейтеру оказывается высокая честь — он приглашен в Москву на VI конгресс Коминтерна. Автор песни, ставшей первым государственным гимном страны Октября, в качестве почетного гостя участвует в торжествах на Красной площади, посвященных 10-летию образования СССР.

«Я был рядом с Пьером Дегейтером, когда мимо нас проходили под звуки «Интернационала» тысячи и тысячи советских трудящихся, — вспоминал Морис Торез. — Слезы текли по лицу старого рево-

люционера, заслужившего величайшую награду в почестях, воздаваемых ему целым народом — хозяином своей судьбы. «Это апофеоз всей моей жизни», — сказал автор гимна. — Теперь моя песня в надежных руках».

В музее Сен-Дени я читал письмо, присланное из Советского Союза восьмидесятилетним Пьером Дегейтером и обращенное к товарищам: «Я видел здесь то, с чем вы никогда не встречались в жизни. Я привезу вам фотографию здания, в котором живу. В этом прекрасном дворце когда-то от безделья скучали господа. Ныне он передан ветеранам рабочего движения и престарелым художникам, у меня здесь большая комната, рабочий кабинет и ванная. Я обеспечен всем необходимым... могу повсюду ездить... в моем распоряжении автомобиль... Исполняя написанные здесь музыкальные вещи. Недавно сводный оркестр Красной Армии исполнил «Интернационал». Пело около двух тысяч мужчин и женщин, я дирижировал...»

Он умер в Сен-Дени 26 сентября 1932 года. За гробом шли 50 тысяч рабочих. С

траурной речью выступил Марсель Кашен.

На кладбище Сен-Дени надгробие могилы Пьера Дегейтера украшено серпом и молотом. Ниже золотыми буквами написано: «Композитор «Интернационала». На мраморе выбиты строки: «Вставай, проклятым заклейменный, весь мир голодных и рабов!».

В Лилле нет ни мемориальной доски, ни памятника рабочему, пережившему здесь свой творческий «звездный час». Улица Рю де ла Виньет, где находилась кафе «Свобода», была в 1960 году снесена при перестройке Сен-Совёра. Места первого массового исполнения «Интернационала» больше не существует. В оставшейся части квартала, в старых, ветхих домах ютятся теперь новые пролетарии современного Запада — иностранные рабочие текстильных предприятий. Паровозостроительный завод, на котором долгие годы работал Пьер Дегейтер, сегодня выпускает котлы. У заводских ворот стоит памятник рабочим — героям Сопротивления, расстрелянным в годы войны гитлеровскими оккупантами. Идя на казнь, многие из них пели «Интернационал».

